

Moskovskiye Vedomosti. 1910, 6 April, p. 4.
Московские Ведомости. 1910, 6 апреля, с. 4.

Theatre and Music.

On April 4, the Philharmonic Society organized an extraordinary symphonic gathering in the Great Hall of the Russian Philharmonic Society, dedicating it to S. V. Rachmaninoff. In Rachmaninoff we have a rare, and in the history of Russian music, unique, combination of the beautiful compositional talent of a composer with the no less brilliant gifts of a pianist and conductor. A symphonic concert under his direction is already an entire musical event, which can be equalled in interest and significance only by a concert under the direction of A. Nikisch. But if in this same concert Mr. Rachmaninoff also appears as a pianist, and even with his new work, which has not yet been performed in Moscow, then this gives the concert a completely exceptional interest, compared to which the interest of all other musical events of the season pales.

The Society's special symphonic meeting was precisely such a concert. The Philharmonic program for the meeting included exclusively works by Rachmaninoff—including his new piano concerto (No. 3), which was supposed to be performed at the Society's last subscription meeting but was not performed due to delays in delivering the music from abroad (where it travelled with the composer himself). The concerto had already been performed with great success during his winter tour of North America. This further increased the interest with which its performance was anticipated in our country. And despite the fact that much was expected, the concert nevertheless surpassed, it seems, even the most demanding expectations.

It is difficult to find expressions of praise and admiration that would seem exaggerated when applied to this new work by Rachmaninoff. In this work, the composer takes a new great step forward in the development of his talent and, in particular, a new great step forward in the ability to utilize the resources of piano sonority. The concerto captivates, above all, with the great significance of its content. This is not an outright showy work, aimed merely at giving the performer an opportunity to shine with his technique, as is usually the case with such works. This is a true musical poem of great beauty and power, written for piano and orchestra, with the former playing the leading role.

The orchestra merely complements the sonority of the piano, providing the composer with new means of expression, without ever drowning out the piano or depriving it of its dominant role. In this regard, in relation to the extraordinary harmony of the orchestral sonority with the sonority of the piano, the concerto is written impeccably and can serve as a model for the future. Despite all the subtlety with which the piano part is written, and its sometimes exquisitely delicate sonority, it is not drowned in the sounds of the orchestral accompaniment. In this case, this mastery of writing is especially valuable, since the piano part is so rich in musical content and so beautiful in its sonority that to drown it out with orchestral accompaniment would be a real crime.

The concerto is imbued with that serious concentration of musical thought that is so characteristic of this composer. There is a great deal of strength in it, but a strength that restrains itself, avoiding flashy, showy manifestations. Rachmaninoff's musical thought always remains on the plane of great nobility of expression, and this makes his compositional talent especially characteristic.

Thanks to the composer's superb performance of the piano part, the concert was an even greater success. Both the concert and the performance were outstanding. Upon completion, Mr. Rachmaninoff received a rare ovation of unanimity and warmth.

The orchestral accompaniment to the piano concert was conducted (and very well) by Mr. Plotnikov.

The rest of the program consisted of Rachmaninoff's already well-known works—his Second Symphony and the symphonic poem "Isle of the Dead"—conducted by the composer. This gave them a new interest. The symphony was particularly magnificent, attaining a completeness and power of expression in the composer's rendering that far surpassed A. Nikisch's recent performance of the symphony.
G.Ch.

[Translation: Google]

Театръ и Музыка.

Филармоническое Общество устроило 4 апрѣля въ Большомъ залѣ Благо. роднаго Собранія экстренное симфоническое собраніе, посвятивъ его С. В. Рахманинову. Въ лицѣ Рахманинова мы имѣемъ рѣдкос, а въ исторіи русской музыки и единственное сочетаніе прекраснаго композитор торскаго дарованія съ не менѣ яркими дарованіями піаниста и ди рижера. Симфоническій концертъ подъ его управленіемъ -- это уже цѣлое музыкальное событіе, съ которымъ можетъ равняться по своему интересу и значенію развѣ лишь концертъ подъ управленіемъ А. Никиша. Но если въ этомъ же концертѣ г. Рахманиновъ выступаетъ и какъ піанистъ, да еще съ новымъ своимъ произве-деніемъ, еще не исполнявшимся въ Москвѣ, то это придаетъ концерту совершенно исключительный интересъ, передъ которымъ тускнѣетъ интересъ всѣхъ другихъ музыкаль-ныхъ событій сезона.

Такимъ именно концертомъ было экстренное симфоническое собраніе Общества. Въ Филармоническаго программѣ собранія были исключи. тельно произведенія Рахманинова-и среди нихъ тотъ новый его фортепіанный концертъ (№ 3), который долженъ былъ исполняться еще въ послѣднемъ абонементномъ собраніи Общества, но не исполнялся по при-чинѣ промедленія съ доставкой нотъ изъза границы (гдѣ онѣ путешество вали вмѣстѣ съ самимъ композиторомъ). Концертъ уже исполнялся съ громаднымъ успѣхомъ во время зим-няго турнэ его по Сѣверной Америкѣ, Это еще болѣе повышало тотъ интересъ, съ которымъ ожидалось его исполненіе у насъ. И несмотря на то; что ожидали многого, концертъ все-таки превзошелъ, кажется, самыя обязывающія ожиданія.

Трудно подыскать такія выраженія похвалы и восхищенія, которыя въ примѣненіи къ этому новому произведенію Рахманинова показаться могли преувеличенными. бы Въ этомъ произведеніи композиторъ дѣлаетъ новый большой шагъ впередъ по пути развитія своего дарованія и въ частности — новый большой шагъ впередъ въ смыслѣ умѣнія пользо-ваться ресурсами фортепіанной звучности. Концертъ подкупаетъ прежде всего большой значительностью своего содержанія. Это не виѣшнее эффектное произведение, имѣющее цѣлью дать лишь возможность исполнителю блеснуть своей техникой, какъ по большей части бываетъ съ такого рода произведеніями. Это — настоящая музыкальная поэма большой красоты и силы, написанная для фортепіано и оркестра, причемъ первенствую-щая роль отведена первому.

Оркестръ только дополняетъ звучность форте-піано, давая въ распоряженіе компо-зителя новыя средства выраженія, ни на минуту не заглушая фортепіано и не лишая его доминирующаго значенія. Съ этой стороны, въ отношеніи необычайной согласованности оркестровой звучности со звучностью фортепіано, концертъ написанъ без-укоризненно и можетъ служить об-разцомъ на будущее время. Несмотря на всю тонкость, съ которою на-писана фортепіанная партія, и на ея подчасъ изысканно-нѣжную звучность, она не тонетъ въ звукахъ оркестроваго сопровожденія. Въ данномъ случаѣ это мастерство письма особенно цѣнно, такъ какъ фортепіанная партія такъ

богата музыкальнымъ содержаніемъ и такъ красива по звучности, что заглушить ее оркестровымъ сопровожденіемъ было бы настоящимъ преступленіемъ.

[] концертъ проникнуть той серьезной сосредоточенностью музыкальной мысли, которая такъ харак-терца для этого композитора. Въ цей чувствуется много силы, но силы, сдерживающей себя, избѣгающей крикливыхъ, виѣшне-эффектныхъ про-явленій. Музыкальная мысль Рахманинова все время остается въ плос-кости большого благородства выра-женія и это дѣлаетъ особенно симца-тичнымъ его композиторскій талантъ.

Благодаря великолѣпному испол-ненію фортепіанной партіи самимъ композиторомъ, концертъ еще больше выигралъ. И концертъ, и испол-нитоль имѣли выдающійся успѣхъ. По окончаніи ого г. Рахманинову устроили рѣдкую по единодушію и теплотѣ овацію.

Оркестровымъ сопровожденіемъ къ фортепіанному концерту дирижировалъ (и очень недурно) г. Плотниковъ.

Остальную программу составили уже извѣстныя произведенія Рахманинова-вторая симфонія и симфо-ническая поэма Островъ мертвыхъ, шедшія подъ управленіемъ автора. Это придало имъ новый интересъ. Особенно великолѣпно прошла симфонія, получившая въ авторской передачѣ такую законченность и силу выраженія, которыя оставляють дале-ко позади нея недавнее исполненіе этой симфоніи А. Никишемъ. Г.Ч.